

Сесиль

Звук быстрых, уверенных шагов Агроны перекрывал все остальные звуки в залах Тэгрин Кэлума. Мой собственный шаг казался затянутым, даже робким, когда я телепалась вслед за ним. Нико шел рядом со мной вслепую, не обращая внимания на то, куда падают его шаги. Дважды он споткнулся о неожиданную ступеньку, но все равно его глаза впивались в мое лицо, как две железные кочерги, раскаленные от огня.

Его пальцы то сжимались, то разжимались, а зубы грызли внутреннюю сторону губы. Несколько раз он открывал рот, смотрел на спину Агроны, снова закрывал его и возвращался к своему занятию. Он не мог бы более явно показать, что ему нужно что-то сказать мне, даже если бы выгравировал это на лбу рунами, но явно не мог произнести нужные слова в присутствии Агроны.

Что бы это ни было, придётся подождать, подумала я, глядя на спину Агроны. Мы направляемся в Дикатен, чтобы убить Грея.

Тессия глубоко скрылась в себе. Во время моего разговора с Агроной я чувствовала вспышки её эмоций — в основном облегчение каждый раз, когда Джи-Э не удавалось найти Грея, — но она держала свои мысли при себе.

Так много всего произошло так быстро. Тессия освободила меня из ловушки, которую устроил Грей, позволив мне сбежать из Реликтомб и вернуться к Агрене. Я старалась не думать о данном ей обещании. Это причина твоего молчания сейчас? Сожаление?

Ответа не было, но я и не ожидала его.

Мы достигли телепортационной комнаты, в которой я никогда не была раньше. Я знала, что мы всё ещё находимся в частных покоях Агроны, поэтому предположила, что это его личный временный портал. Октагональная комната была небольшой по сравнению с большими гостиными, кабинетами и другими помещениями, которые я видела в его личных покоях.

Свет струился сверху, освещая временный портал, покоящийся на гранитном столбе в центре комнаты. Как только мы вошли, портал активировался, руны ярко засветились по его сторонам. Хотя он имел ту же грубо наковалообразную форму, временный портал Агроны был серебристо-гладким и больше большинства, которые я видела.

"Собирайтесь," сказал он безразлично, перемещаясь на дальнюю сторону.

Нико встал слева, а я справа. Глубоко внутри меня кишки как будто перекручивались, и я не могла быть уверена, мои ли это нервы или Тессия просачивалась в меня.

Агрона не дал никакого предупреждения, и нас троих внезапно вырвало из Тэгрин Кэлума и перенесло через всю поверхность мира. Было отдалённое ощущение прохождения, но переход был настолько плавным, что это почти вызывало дискомфорт, создавая эффект зловещей долины движения. Когда мои ноги утонули в траве по щиколотку, я споткнулась.

Нико схватил меня крепче, чем нужно, и посмотрел на меня с тревогой. "Сесиль? Ты в порядке?"

"Я в порядке," сказала я, высвобождая руку из его хватки и оглядываясь вокруг.

Мы стояли на краю небольшой роши. Перед нами был кластер скал, образующий узкий вход в

пещеру. Я искала любые искажения маны, которые могли бы намекнуть на присутствие Грея, но ничего не было. "Ты уверен, что он здесь? Возможно, Джи-Э ошиблась?"

Украшения на его рогах слегка звякнули, когда Агрона посмотрел на меня, приподняв брови с недоверием. "Сесиль, дорогая, не будь душой."

Я побледнела, вызвав у Агроны улыбку. Он отвернулся и направился к скалам.

Нико взял меня за руку, его глаза горели, вонзаясь в спину Агроны. Он выждал момент, позволяя Агрене сделать несколько шагов вперёд, затем наклонился ко мне. "Мне нужно—"

"Идём," сказал Агрона, его гладкий баритон вибрировал в моей груди.

Я сжала руку Нико, затем отпустила и поспешила за Агроной. Я почувствовала, как Нико замер перед тем, как неохотно последовать за мной.

Агрона шагнул в трещину в скалах и медленно поплыл вниз в темноту. Прямо перед тем, как исчезнуть из виду, он посмотрел на меня, и его взгляд схватил меня, как поводок. Без всяких раздумий я шагнула за ним. На секунду я погрузилась в темноту, но ощущение падения испарилось, когда я схватилась за себя с помощью маны и начала медленно опускаться вниз.

Я приземлилась на грубую, голую скалу рядом с Агроной. Через секунду рядом со мной оказался Нико. Перед нами была пустынная пещера. Единственной заметной деталью были останки огромного трона. Он был разбит, и осколки разбросаны по полу пещеры. Тем не менее, я не чувствовала никаких нарушений маны, никаких признаков эфирного присутствия. По всем моим ощущениям пещера была пуста. Если Грей действительно был здесь, у Нико не было шансов найти его без помощи.

«Я перевернул это место вверх дном в поисках скрытых туннелей или камер», — сказал Нико, чьи мысли следовали за моими.

«Банально», — пробормотал Агрона. Опершись руками на бедра, он уставился на центр пещеры. Насколько я могла понять, он смотрел в пустоту. «Не беспокойся об этом, маленький Нико. Это не твоя вина. В конце концов, Артур просто... намного умнее тебя».

Нико вздрогнул, как будто его ударили, и опустил взгляд на ноги. Мне хотелось вмешаться, но мой ум был занят головоломкой, связанной с убежищем Грея. «Так как же нам найти это... карманное измерение? Разве не так его называла Джи-Э?»

«Аспект эфира, называемый спатиум, как и следовало ожидать, весьма искусен в манипуляциях с физическим пространством», — ответил Агрона, изменив тон. Вместо холодной, язвительной саркастичности он звучал как увлеченный профессор, объясняющий любимую тему. «Такие карманные измерения имеют множество применений. Экстра-измерительные артефакты хранения, которые так широко используются на обоих континентах, были созданы на основе аналогичного принципа. Конечно, джинны могли делать многие вещи, которые сегодня большинством считаются невозможными».

Агрона ходил по кругу по пещере, его глаза всегда были сфокусированы на одной точке. «Когда такие пространства закреплены в предмете с рунами, они относительно стабильны. Но когда они проецируются таким образом...» Агрона перестал ходить и сделал несколько шагов назад. Хотя он стоял в расслабленной позе, волны темной маны начали излучаться от него вперёд. Темные полосы появились в воздухе, когда его мана нарушила окружающую атмосферу, рассеяв её по всей пещере.

Прозрачный, эфирный пузырь стал видим, проявляясь благодаря волнам маны. Он мерцал, сияя внутренним светом, который каким-то образом противоречил тёмной мане, атакующей его. Он был маленьким, всего несколько футов в диаметре, и парил на высоте пятнадцати футов над землёй. Только сейчас, глядя на него через призму маны, я смогла уловить искажение, которое могло бы выдать его присутствие.

Часть меня была смущена тем, что я не заметила его раньше, в то время как другая часть была поражена — и немного напугана — тем, что Джи-Э нашла его с другого конца океана, находясь так далеко от алакрийских поисковых сил.

Мне также было интересно, как легко Агрона смог его обнаружить и манипулировать им, но в целом это только показало, насколько несправедливым было замечание Агроны в адрес Нико. Когда я посмотрела на Нико, я заметила, что он всё ещё смотрит на меня, а не на карманное измерение. Я подарила ему маленькую извиняющуюся улыбку, надеясь, что он поймёт.

Мана, исходящая от Агроны, усилилась. Удары пустотного ветра раз за разом били по пузырю, становясь всё сильнее. Края пузыря начали разрываться, пространство вокруг него странно искажалось, изгибая и закручивая ману.

«Отойдите», — внезапно сказал Агрона, сделав жест рукой.

Мы с Нико быстро отступили от места, где тёмные маны разрывали прозрачный пузырь, каждая вспышка становилась всё мощнее.

С порывом воздуха пузырь лопнул. Внутри было... трудно понять. Трёхмерное пространство, в несколько раз большее, чем сам пузырь, было сложено внутри него. Я видела скрытое пространство, как будто смотрела на него через искаженное стекло, его пропорции были совершенно неправильными, физические атрибуты теряли всякий смысл, кроме присутствия мягкого света.

Ещё больше сбивало с толку то, что оно быстро разворачивалось, выливаясь в пещеру, переходя из карманного измерения обратно в нормальное пространство, как парус корабля, разворачивающийся на ветру.

С грохотом камней и медленным всплеском скрытое пространство осело в центре пещеры. Светящаяся жидкость плескалась в маленьком бассейне, частично скрытом розоватым туманом, окружавшим бассейн гладкими панелями, словно стенами. Даже пока мы смотрели, туман начал рассеиваться.

В бассейне сидел Грей с закрытыми глазами. Девушка с такими же пшеничными волосами сидела напротив него. Я никогда не видела её в этом облике своими глазами, но знала по воспоминаниям Тессии и по уникальному манасигналу, что это Сильви, его драконий союзник в человеческой форме.

В воздухе между ними парил тёмный кубоидный реликт, искрящийся фиолетовыми вспышками эфира.

Оба были с закрытыми глазами. Никто не пошевелился, когда вода в бассейне успокоилась, нежно плескаясь о их одежду.

Они даже не знают, что мы здесь, подумала я. Несмотря на то, что она была глубоко внутри меня, Тессия дрожала.

Нико тяжело сглотнул, подходя ко мне ближе, его глаза были прикованы к Грею. Когда-то, я уверена, он уже был бы в движении, его кровавое железо неумолимо направлялось бы к незащищенной шее Грея. Но сейчас я не могла прочесть его выражение.

Подошвы сапог Агроны хрустели по покрытому грязью полу, когда он осторожно приближался к бассейну. Удивительно, но его темные глаза были полностью сосредоточены на девушке. Дойдя до края, он опустился на колени и протянул руку, едва касаясь пряди ее волос. «Дочь», — сказал он, тщательно выговаривая слово, едва шепча его.

Внезапно он встал. Его кулаки сжались, и мана вокруг него как будто отпрянула от страха. «Такой пустяк. Такое разочарование». Он отвел взгляд и начал поворачиваться спиной к ней, но, словно его удерживала внешняя сила, остановился и посмотрел обратно. «Ты думаешь, как низшая, дочь. Коротко и отчаянно. Поступок твоей матери — связать тебя с низшим, как с обычным зверем, — уничтожил твой потенциал». Он покачал головой, и его кулаки разжались.

С вздохом он наконец отвернулся, и его глаза, потерявшие цвет в свете от бассейна, остановились на моих. «Убей ее, дорогая Сесиль. Забери ее ману, а потом мы решим, что делать с твоим старым другом Греем».

Я замерла. Усилие, чтобы отвести взгляд от Агроны на Сильви — его дочь — казалось огромным. Я уже пробовала ее чистую ману. В тот момент я сильно хотела поглотить каждую каплю ее силы. Какие бы знания о мане или даже эфире могла дать мне мана здорового, мощного дракона?

И все же мое внимание обратилось внутрь, туда, где находилась Тессия. Я ждала ее протестов с того момента, как появились Грей и его союзник, но она молчала.

Она зашевелилась, почувствовав мое внимание. «Я в твоих мыслях, Сесиль. Ты уже знаешь, что я скажу, потому что сама чувствуешь то же самое».

Я отшатнулась от ментального контакта, как будто она меня ударила. После всего, это всё, что ты можешь сказать? Зачем привязывать меня к обещанию, если ты не собираешься его исполнять?

Она не ответила.

Я неловко сглотнула. Легкое поднятие брови Агроны заставило меня сосредоточиться на нем.

Это была несправедливая просьба. Она его дочь, и она беззащитна. Это жестоко — просить меня поглотить ее ману. Если ей суждено умереть здесь, почему это должно быть моей рукой?

Другая, более глубокая и испуганная часть меня признала нечто еще. Она его дочь, и он готов так легко пожертвовать ее жизнью. Правда в том, что разве я не пыталась видеть в Агрене отцовскую фигуру? Разве я не пыталась быть дочерью для него? У меня никогда не было семьи на Земле. Только Нико. И Грей, призналась я с трудом. И директор Уилбек, которая всегда была добра ко мне.

«Сесилия, дорогая...» Агрона надавил, в его голосе зазвучала опасная нотка.

«Я не могу», — сказала я сквозь комок в горле. «Прости, Агрона. Пожалуйста, не проси меня об этом».

Агрона сделал шаг ко мне. Его лицо было бесстрастным, как будто высеченным из мрамора.

«Ты — Наследие, Сесилия. Путь перед тобой будет полон трудных обязанностей. Ты не можешь колебаться на каждом шагу, ожидая, что я буду держать тебя за руку. Наша воля — твоя воля — должна быть абсолютной».

Моя челюсть двигалась беззвучно, пока Агрона держал мой взгляд. Я не могла отвести от него глаз. «Я буду сражаться за тебя. Я уничтожу твоих врагов. Я освою каждый аспект магии асуров и заставлю мир склониться, если ты этого пожелаешь». Я выпустила дрожащий выдох. Мои ноги казались ватными, а внутренности корчились, как огненные угри. «Но, пожалуйста, не заставляй меня делать это».

«Это твоя черта?» Лицо Агроны треснуло, но не разбилось. Он посмотрел на пустоту между нами и мягко фыркнул, как будто смеялся, но совсем нет. Движение заставило его украшения на рогах тихо зазвенеть. «После всех смертей, которые ты причинила, здесь ты решаешь не убивать? Какая логика мешает тебе убить мою дочь? Её связь с Артуром? Или... её отношения со мной? Нет. Ты боишься того, что может случиться с тобой, зная, что я могу сделать это со своей плотью и кровью».

«Нет... да. Всё это. Я...» Я обратилась внутрь к Тессии, желая, чтобы она умоляла меня не убивать Сильви или Артура. «Я не буду этого делать».

Агрона фыркнул, издав горький, режущий звук. «Будь осторожна, Сесилия. Ты видишь, что происходит с теми, кто разочаровывает меня». Он деликатно указал на неподвижную девушку в бассейне.

Нико встал передо мной и поднял изготовленный им посох из чарвуда, четыре разноцветных кристалла тускло мерцали. «Хватит!» Его голос был выше обычного, и на лбу выступил пот. «После всего, что она для тебя сделала... после всего! Ты не имеешь права угрожать ей, Агрона».

Моё сердце странно подпрыгнуло в груди, и я жаждала протянуть руки и обнять Нико, удерживая его и защищая. Но Агрона начал смеяться. Звук его дикого смеха эхом разнесся по стенам и приковал меня к месту.

«У меня было много времени на размышления, и я всё понял», — продолжил Нико, его голос дрожал так же сильно, как и посох в его руках. Он все еще смотрел на Агрону, но я знала, что он говорил со мной. «Стол, руны, передача энергии — всё это».

Смех Агроны стих, и он вытер одинокую слезу с щеки. Он одарил Нико хищной улыбкой. "О, продолжай. Ты явно умирал от желания получить свой звездный час, герой".

Спотыкаясь, Нико начал объяснять. Я с трудом следила за всеми техническими деталями, но цель была ясна: артефактный стол вместе с рунами на моем теле работал для передачи магических способностей от одного человека к другому.

Робко, я дотронулась до плеча Нико, и он замолчал, повернувшись ко мне с отчаянной надеждой. «Нико... он уже всё рассказал мне. Прости. Я знаю».

Его брови сошлись от замешательства, и его рот беззвучно двигался. Наконец, он сказал: «Нет, ты не понимаешь—»

«Да, ты поймал меня!» — сказал Агрона, поднимая руки, словно готовясь к наручникам. «Удивительная детективная работа, Коса Нико. Ты понял, что у меня есть запасные планы. Какой ужасный шок для тебя, знаю».

Нико полностью повернулся ко мне, положив одну руку на мое плечо и наклонившись ко мне так, что наши лица почти касались. «Это не какой-то аварийный вариант, Сесилия. Это весь план. Он может забрать Наследие у тебя. Весь этот потенциал, все эти знания... понимание всех других искусств маны асуров, всё». Рука Нико сжалась, и его глаза сверкали гневом и страхом. «Он никогда не отправит нас домой. Это всё ложь. Всё».

Позади Нико Агрона закатил глаза. «Как всегда, Нико, ты не видишь того, что прямо перед тобой. Ты думаешь, что ты и Сесилия можете вернуться на Землю и жить уютной, счастливой маленькой жизнью, если она всё еще является Наследием?»

Нико снова повернулся к Агроне, снова размахивая посохом. «Ты давил на меня, издевался надо мной, принижал меня. Раздувал мой гнев, забирая у меня всё остальное, подталкивая меня к службе тебе с обещаниями привести сюда Сесилию и затем вернуть нас на Землю, чтобы мы могли жить вместе. Ты никогда не прекращал двигать цель, чтобы ничего — ничего! — не было достаточно для тебя. Но это... это та черта, которую я не пересеку. Я не позволю тебе сделать это с Сесилией!»

Я смотрела на них обоих. Агрона уже рассказал мне, что он и эти маги делали, когда я проснулась после Интеграции, и, судя по словам Нико, казалось, что он был правдив. Но Нико был напуган... и зол. Я никогда не видела, чтобы он противостоял Агроне, и осознавать, что он рискует гневом Агроны, чтобы защитить меня...

«Хватит», — сказал Агрона, исчезнувшее между ударами сердца все признаки юмора. Холодный ветер пронесся по пещере, бросая пыль нам в лица. Его глаза сверкнули яростным алым, когда он посмотрел мимо Нико на меня. «Сесилия. Я устал от этой игры. Поглоти ману этой неудачницы-асуры сейчас. Убей её или... смотри, как Нико умрет вместо этого».

Мои уши наполнились ужасным звоном. Тяжелое давление, казалось, спустилось на мою грудь, выдавливая воздух из легких.

Как-то Нико казался невозмутимым. Его посох разрезал воздух, создавая щит из четырех стихий, которые бурлили, пылали и смешивались друг с другом. Он говорил, и хотя я узнавала слова как вызов, я не могла их обработать за барабанным стуком в моей голове. Я хотела остановить его, защитить его, умолять Агрону понять, но я чувствовала себя, как будто превратилась в камень.

Из глубины моей сущности я почувствовала ощущение, как будто босые пальцы ног касаются прохладной травы. «Всё в порядке, Сесилия. Я здесь. Ты знаешь, что правильно, и у тебя есть сила, чтобы это сделать».

Я оперлась на эти слова, впервые по-настоящему оценивая Тессию с момента моего перерождения, когда что-то горячее и влажное брызнуло мне на лицо. Лишь как эхо, я осознала, что это был всплеск маны.

Медленно мой взгляд упал, от мерцающих огней в драгоценных камнях на посохе Нико, до его спутанных черных волос, вниз по шее и плечам. Там, мой взгляд зацепился, не в силах осознать увиденное.

Нико рухнул на колени.

Щит треснул, элементы разлетелись и начали действовать друг против друга, когда магия в воздухе исчезла.

По обе стороны от Нико он держал половинки своего посоха в каждой руке.

Я видела это всё отстраненно, периферийно к фокусу моего взгляда, который оставался на спине Нико, чуть ниже лопаток, где черный шип из кровавого железа прорвался из него. Десятки маленьких шипов вырвались из крови, стекающей по черному металлу, и еще больше шипов росли из них, каждый с каплей крови на конце. Эти капли падали, как лепестки розы, и собирались в лужу под ним.

Моя рука поднялась, коснувшись лица. Лишь когда я увидела свою кожу, окрашенную кровью Нико, я вырвалась из этого потустороннего ступора.

Я сделала рваный, отчаянный вдох и бросилась на колени рядом с Нико, как раз в тот момент, когда он начал падать вперед. Подхватив его, я осторожно опустила его на землю. «Нико. Нико! Нико...» — его имя срывалось с моих губ снова и снова, каждый раз с разной интонацией, словно я произносила заклинание.

Его темные глаза встретились с моими, блестящие от боли. Его губы шевелились, но не издавали ни звука, и я была слишком ошеломлена, чтобы читать по ним. Вдруг он посмотрел вверх, и я последовала за его взглядом, встретив лицо Агроны. Его пальцы спутались в моих пепельно-серых волосах, которые я всегда ненавидела. Сжав их в кулак, Агрона резко поднял меня на ноги и потащил к бассейну. Я думала, что кричу, но не была уверена.

С силой он толкнул меня, и я рухнула на четвереньки рядом с Сильви, почти упав в бассейн к ней и Грею. Красная кровь растекалась в воде, медленно окрашивая голубоватый свет в яростный фиолетовый.

«Убей её», — холодно приказал Агрона, его убийственное намерение давило на меня, не давая подняться.

Повернув голову, я посмотрела на него. В его ожидающем, но бесстрастном взгляде не было следа того человека, который привел меня в этот мир, который дал мне силу и уверенность, чтобы осмелиться на новую жизнь. Теперь, как и исследователи из моего старого мира, он смотрел на меня так, будто не сомневался, что сломает меня. Я должна была выполнить его волю, как всегда. Это был всего лишь очередной тест.

Я закрыла глаза, противясь боли, которая сжимала мое быстро бьющееся сердце, как ядовитые когти. Осознав, что это значит, я произнесла одно последнее, неожиданно освобождающее слово.

«Нет».

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366083>